

На правах рукописи

КРАСНОВА Светлана Анатольевна

**ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ
ВЕЩНЫХ ПРАВ ПОСРЕДСТВОМ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВЛАДЕНИЯ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Томск 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» на кафедре гражданского права

Научный руководитель:

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Хаскельберг Борис Лазаревич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, доцент
Кузьмина Ирина Дмитриевна

заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
Невзгодина Елена Львовна

Ведущая организация:

государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Дальневосточный
государственный университет»

Защита состоится 28 мая 2007 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, 4 корп. ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «21» апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С. А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Известно, что возможность осуществления любого субъективного права напрямую зависит от того, насколько оно гарантировано государством. Решение этой задачи достигается с помощью различных гарантий: экономических, социальных, политических, юридических. Среди последних особое место занимают способы защиты, сам факт существования которых способен оказывать несомненное охранительное воздействие на участников правовых отношений. Таким образом, наличие способов защиты гражданских прав, в том числе вещных, является необходимой предпосылкой их беспрепятственного осуществления. Немаловажное значение для нормальной реализации права собственности и иных вещных прав имеет владение. Как элемент содержания большинства вещных прав, владение создает ту основу, без которой удовлетворение потребностей субъектов гражданского права в вещах оказывается затруднительным или невозможным.

Тема защиты права собственности и иных вещных прав не относится к числу неразработанных тем в науке гражданского права. Ей посвящено значительное количество научных трудов дореволюционных цивилистов, таких как Е. А. Васильковский, Ю. С. Гамбаров, Д. И. Мейер, И. А. Покровский, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич и других, а также советских правоведов – А. Н. Арзамасцева, Г. Н. Амфитеатрова, А. В. Венедиктова, Д. М. Генкина, О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепахина и других. Сделанные указанными авторами выводы во многом сохраняют свою актуальность и научную ценность в связи с традиционностью применяемых для защиты вещных прав способов, большинство из которых восприняты современными правовыми порядками в связи с рецепцией римского права (это, в частности, проявляется в сохранении собственно римских обозначений вещных исков – виндикационного и негаторного). Как следствие, законодательное регулирование вопросов защиты права собственности и иных вещных прав с учетом их особенностей является сложившимся и не претерпевающим принципиальных изменений.

Однако в конце XX века в связи с кардинальным изменением социально-экономических условий жизнедеятельности в России начинает активно формироваться новая практика применения средств защиты вещных прав. В результате экономических и политических преобразований в российском обществе появляется многочисленная социальная группа частных собственников, зачастую обладающих весьма дорогостоящими объектами. Наряду с гражданами и юридическими лицами правом собственности обладают и публичные образования, также заинтересованные в сохранении контроля и возможности непосредственного воздействия на свое имущество. В условиях недостаточной экономической стабильности, продолжающейся

инфляции возрастает интерес собственников к способам, позволяющим в случае нарушения права восстановить утраченное владение вещами. Это подтверждают статистические данные, свидетельствующие о возрастании количества споров о принадлежности вещей. Так, только арбитражным судом Томской области в 2003 году было рассмотрено более чем в два раза больше дел о защите права собственности по сравнению с аналогичным показателем в 1999 году. При рассмотрении этих дел выявляется не только практическая значимость способов защиты права собственности, но и определенное несовершенство правового регулирования вопросов защиты вещных прав, а также недостаточное внимание к этим вопросам со стороны ученых.

Современная доктрина демонстрирует фрагментарность исследования проблем защиты вещных прав, проявляющуюся, прежде всего в отсутствии масштабных монографических работ. Единственным за последние годы монографическим исследованием является работа С. В. Моргунова «Виндикация в гражданском праве», изданная в 2006 году. Но и она посвящена анализу только одного из возможных средств защиты права собственности, и явно недостаточна для целей формирования полного представления о системе способов защиты вещных прав. Литература по данной проблематике представлена, в основном, публикациями в периодической печати.

Несмотря на признание многими цивилистами существования системы способов защиты вещных прав, отсутствует единообразие в построении этой системы, не учитывается её взаимосвязь с другими образованиями более высокого уровня – системой гражданско-правовых способов защиты, системами гражданского права и права в целом. Все это не способствует выявлению средств защиты вещных прав, обеспечивающих восстановление владения, и свидетельствует о существовании определенного кризиса в законодательстве и доктрине, преодолеть который возможно только путем дальнейшей разработки проблем защиты права собственности.

Объектом исследования является система гражданско-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав.

Предметом исследования являются способы защиты вещных прав, направленные на восстановление владения.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является обоснование концепции системы способов защиты права собственности и ограниченных вещных прав, обеспечивающих восстановление владения; определение места этих способов в системе средств защиты вещных прав; разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить особенности восстановительного воздействия гражданского права и обосновать классификацию способов защиты вещных прав с учетом этого воздействия;
- определить правовую природу владения и показать его значение для права собственности и ограниченных вещных прав;
- выявить восстановительные способы защиты права собственности и иных вещных прав и определить условия их применения;
- обосновать необходимость изменения законодательства о защите вещных прав и определить возможные направления его совершенствования;

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы: системно-интегративный и структурно-функциональный, а также специальные методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Теоретической основой исследования послужили научные работы по общей теории права таких ученых, как С. С. Алексеев, М. И. Байтин, Т. Н. Радько, Е. И. Фарбера. Широко использованы труды представителей дореволюционной цивилистики: К. Анненкова, Е. А. Васьковского, А. М. Гуляева, Ю. С. Гамбарова, Д. И. Мейера, И. А. Покровского, Л. Петражицкого, В. И. Синайского, В. М. Хвостова и др. При проведении исторического и сравнительно-правового анализа использовались сочинения римских юристов (Дигесты Юстиниана), работы представителей пандектной школы права: Ю. Барона, Д. Д. Гримма, Г. Пухты, Р. Зомы, С. А. Муромцева, Р. Иеринга, современных романистов - Д. В. Дождева, Дж. Франчози, Ч. Санфилиппо, N. Bagu, G. Diosdi, F. X. Lawson, K. Olicverona, а также зарубежных цивилистов, в частности, Э. Дженкса, У. Маттеи, Л. Жюллио де Ла Морандьера, Р. Саватье, Л. Эннексеруса. Важным элементом исследовательской базы явились труды советских цивилистов, таких как А. Н. Арзамасцев, Г. Н. Амфитеатров, А. В. Венедиктов, Д. М. Генкин, С. Е. Донцов, Т. И. Илларионова, О. С. Иоффе, В. М. Самойлова, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина, Б. Б. Черепяхин и др. Основой для настоящего исследования послужили современные исследования ученых: Е. А. Бариновой, В. А. Белова, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, Б. М. Гонгало, В. И. Емельянова, Е. А. Крашенинникова, О. Г. Ломидзе, С. В. Моргунова, Д. М. Мурзина, Г. Л. Осокиной, В. В. Ровного, О. Ю. Скворцова, К. И. Скловского, Д. И. Степанова, Е. А. Суханова, Д. О. Тузова, Б. Л. Хаскельберга, А. М. Эрделевского и др. При рассмотрении философских аспектов системного анализа использовались работы А. Н. Аверьянова, С. С. Алексеева, Л. фон Берталанфи, В. Карташева, А. И. Уёмова, Э. Г. Юдина.

Эмпирической базой для теоретических выводов и обобщений послужила опубликованная судебная практика высших судебных инстанций, арбитражных судов ряда федеральных округов, а также неопубликованная практика арбитражных судов Кемеровской и Томской областей.

Научная новизна результатов исследования

Настоящая диссертация является первым в цивилистике монографическим исследованием, посвященным способам защиты вещных прав, обеспечивающих защиту посредством восстановления владения движимыми и недвижимыми вещами. Новизна обуславливается не только выбором предмета исследования и постановкой цели, но и применением системного подхода к анализу существующих в гражданском праве способов защиты вещных прав. Все это позволило сформировать целостное представление о восстановительных средствах защиты права собственности и иных вещных прав.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В качестве общеправовых функций следует выделять регулятивную и охранительную функции, существование которых предопределяется наличием двух разных групп общественных отношений: одни оцениваются правом как нормальные, нуждающиеся в поддержке и закреплении, другие же возникают в результате посягательства на общественный порядок, субъективные права и охраняемые законом интересы, вследствие чего получают негативную оценку. Регулятивное и охранительное воздействие права проявляется и при переходе на более частный уровень - конкретной отрасли права, но приобретает при этом определенную специфику, обусловленную предметом регулирования той или иной отрасли права. В то же время общность для многих отраслей в характере регулируемых общественных отношений – имущественных - и связанная с этим общность целей правового воздействия приводят к необходимости признания ряда межотраслевых функций в области охраны: превентивной, восстановительной и компенсационной.

2. Под восстановительной функцией предлагается понимать разновидность охранительного воздействия права с целью восстановления субъективных прав с помощью комплекса правовых средств посредством устранения обратимых последствий правонарушения. В гражданском праве особенности восстановительной функции связаны с товарно-денежным характером общественных отношений и юридическим равенством их субъектов: право воздействует не только на уровне нормативных актов путем закрепления тех или иных способов защиты, но и в результате выбора и применения того или иного способа защиты самими участниками гражданских правоотношений (ст. 14 ГК РФ).

3. Существующие в науке гражданского права классификации способов защиты не позволяют учесть проявление функций гражданского права, в том числе восстановительной. В связи с этим предлагается классификация гражданско-правовых способов защиты по функционально-целевому критерию на три группы: (а) способы, в которых проявляется восстановительное воздействие и которые, следовательно, направлены на

восстановление субъективных гражданских прав; (б) способы, которые обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего и воплощают компенсационную функцию; (в) способы превентивного характера, направленные на предупреждение возможных правонарушений или их последствий. Научная ценность этой классификация состоит в том, что она позволяет решить ряд исследовательских задач: отразить особенности проявления той или иной функции гражданского права в конкретном способе защиты, выявить общие черты, свойственные средствам одной целевой направленности и др.

4. По дискуссионному вопросу о возможности защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов способами, прямо не предусмотренными законом, диссертант обосновывает мнение об открытом характере системы гражданско-правовых способов защиты. Являясь подсистемой системы гражданского права, которое, в свою очередь, является составной частью системы права, совокупность гражданско-правовых способов защиты должна обладать основными присущими ей признаками системы права, в частности, признаками динамичности и открытости. При построении системы способов защиты следует также учитывать специфику гражданского права – возможность юридического саморегулирования посредством установления правил поведения самими участниками гражданских правоотношений при заключении договоров, наличие наряду с законом других источников права (обычаи делового оборота). В то же время выбор управомоченным лицом способа защиты, пусть и не предусмотренного законом, не является абсолютно произвольным: он зависит от сущности субъективного права, характера правонарушения и цели правового воздействия.

5. Возможность восстановительного воздействия гражданского права при нарушении права собственности и иных вещных прав во многом предопределяется их спецификой: объектом является индивидуально-определенная вещь, возможность длительного удовлетворения потребности в пользовании чужими вещами, преимущественно недвижимыми, достигаемая за счет непосредственного воздействия на объект. В российском гражданском праве, которому в настоящее время неизвестен институт владения и владельческой защиты, владение выступает как фактическое обладание (незаконное владение) и как правомочие, составной элемент системы большинства вещных и некоторых обязательственных прав, обеспечивающий возможность реализации не только других элементов - правомочий пользования и распоряжения, но и осуществление субъективного права в целом.

6. На основе проведенного исследования выявлена недостаточная определенность предлагаемой современной доктриной системы средств защиты вещных прав. В работе обосновывается включение в эту систему в качестве составных элементов следующих способов защиты: истребование

имущества из незаконного владения (виндикация); требование об устранении препятствий, не связанных с лишением владения (негаторный иск); аналогичные им вещно-правовые иски обладателей ограниченных вещных прав, требования о возврате вещи, переданной во владение и (или) пользование по договору, а также возмещение вреда в случае повреждения вещи. Все эти способы защиты направлены на восстановление нарушенного вещного права посредством устранения обратимых последствий нарушения.

7. Из всех способов защиты права собственности и иных вещных прав на восстановление владения направлены лишь внедоговорные требования собственника и обладателей вещных прав о возврате вещи (виндикация и аналогичные ей вещные иски обладателей ограниченных вещных прав), а также иски о возврате вещи, переданной во временное владение и пользование по договору. Отсутствие четкого разграничения условий применения виндикационного и договорного исков на уровне закона создает основу для их конкуренции. В то же время право выбора между вещным или договорным исками не следует автоматически из отсутствия в гражданском законодательстве запрета на выбор средства защиты по усмотрению управомоченного лица, а должно быть прямо предусмотрено законом.

8. Субъектом активной легитимации по виндикационному иску является только собственник, утративший владение вещью. В то же время общность правовой природы всех вещных прав, делает возможным применение правил о защите права собственности в случае нарушения ограниченных вещных прав (ст. 305 ГК). Обладатели иных, чем право собственности, вещных прав могут применять сходный с виндикацией способ защиты – истребовать вещь из чужого незаконного владения по правилам, установленным для реализации виндикационного притязания (ст. 301-303). Внедоговорные требования иных титульных владельцев, обладающих вещью на основании договора, реализуются в правоотношении, которое отличается от виндикационного не только своим объектом (соответствующее обязательственное право), но и содержанием (не все титульные владельцы вправе требовать возврата доходов от вещи). В связи с этим предлагается ограничительно толковать ст. 305 ГК: использование вещных исков обладателями обязательственных прав на вещи возможно только против третьих лиц и лишь в случае, когда владение утрачено помимо воли титульного владельца.

9. Для удовлетворения виндикационного притязания собственник должен доказать не только индивидуальную определенность предмета спора, но и его идентичность той вещи, которая выбыла из его обладания. В связи с этим при решении вопроса о возврате вещи необходимо учитывать последствия её преобразования в результате хозяйственной деятельности незаконного владельца или действия естественных факторов (физических, химических и иных процессов). Если преобразование приводит к физическому (переработка движимой вещи, изменение внешних

пространственных границ объекта недвижимости) или юридическому (присоединение, смешение движимых вещей, изменение правового режима недвижимости) исчезновению вещи, vindикационное притязание собственника не подлежит удовлетворению. В то же время согласно диспозитивной норме ст. 211 ГК РФ при переработке движимой вещи собственник материалов приобретает право собственности на созданный в процессе переработки объект, и, как следствие, вправе истребовать его из владения переработчика на основании ст. 301 ГК РФ.

10. Добросовестность, как и категория вины, используется в гражданском праве для оценки субъективной стороны поведения лица. Однако в отличие от вины, добросовестность характеризует состояние осведомленности лица или объективной возможности такой осведомленности на определенный момент времени в конкретной обстановке. Оценка осведомленности производится на основе относительно-субъективного критерия (знал или должен был знать) или абсолютно-субъективного критерия (знал или мог знать). Добросовестность незаконного владельца в момент приобретения чужой вещи имеет не только процессуальное (наряду с другими условиями служит основанием для отказа в иске об истребовании вещи), но и материально-правовое значение, являясь элементом сложного юридического состава приобретения права собственности незаконным владельцем.

11. Содержание vindикационного правоотношения составляют: обязанность незаконного владельца по возврату вещи (основная обязанность), обязанность по возврату либо возмещению доходов, а также обязанность собственника возместить незаконному владельцу необходимые затраты (дополнительные, факультативные обязанности).

12. В работе содержатся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, а также рекомендации высшим судебным инстанциям по разъяснению определенных вопросов правоприменения.

Теоретическая значимость и практическая ценность.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в теоретическом обосновании необходимости системного решения актуальной для современного гражданского права проблемы защиты вещных прав посредством восстановления владения. Результатом проведенного исследования стало построение системы способов защиты вещных прав на принципиально иных, чем ранее, началах, выявление совокупности гражданско-правовых средств, обеспечивающих восстановление владения, их внутрисистемного родства, обусловленного общностью цели воздействия и сходством объектов защиты. Выводы, сделанные в ходе исследования, имеют значение для правотворческой, правоприменительной деятельности, а также для преподавания курса гражданского права.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права Юридического института Томского государственного университета. Основные положения диссертации опубликованы в рецензируемых и других периодических изданиях, заслушивались и обсуждались на всероссийских научно-практических конференциях, проводимых в городах Томске, Кемерово и Барнауле. Результаты проведенного исследования использовались в преподавательской деятельности в Кемеровском государственном университете.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, его предмет и объект, раскрываются научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава «Восстановительное воздействие гражданского права при защите субъективных прав», состоящая из трех параграфов, содержит концептуальную основу исследования системы способов защиты права собственности и иных вещных прав: в ней определяются особенности восстановительной функции гражданского права, её проявление в средствах защиты субъективных гражданских прав, возможности восстановительного воздействия права при нарушении вещных прав.

В первом параграфе определяются функции гражданского права, их соотношение. Автор обращается к положениям общей теории права и подвергает анализу существующие определения функции права и предлагаемые представителями теоретического направления правовой науки критерии их классификации. Исходя из разделяемого некоторыми авторами представления о функции права как о воздействии права в определенных направлениях, дается следующее определение функции права – *это воздействие права на ту или иную область общественных отношений в определенном направлении в зависимости от специфики этих отношений и целей законодательного регулирования*. Обосновывается неудачность классификации функций права на основные и неосновные, как не имеющей самостоятельного значения и лишь уточняющей другое деление функций права по вертикали: на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. В качестве общеправовых функций следует выделять регулятивную и охранительную функции, существование которых предопределяется наличием двух разных групп общественных отношений в зависимости от их оценки позитивным правом. Первая группа охватывает нормальные, одобряемые правом отношения, получающие поддержку и нормативное закрепление. Вторую группу образуют аномальные общественные отношения, возникающие в результате нарушения первых и оцениваемые

правом негативно, посредством установления правовых санкций. Данное деление является самым общим, а его дихотомичный характер исключает существование каких-либо других функций на общеправовом уровне. На более частном уровне - отраслевом - специфика общественных отношений, составляющих предмет конкретной отрасли права, способствует появлению и проявлению специфических свойств регулятивной и охранительной функций. В связи с этим выявляются особенности регулятивного и охранительного воздействий гражданского права.

В цивилистике отсутствует единство мнений относительно собственно функций гражданского права, но наиболее часто встречается указание на восстановительную и (или) компенсационную функции. Восстановление правового положения, т. е. нарушенного субъективного права возможно далеко не всегда и зависит от сущности нарушенного права и характера нарушения. Не всегда восстановление в правовой, «нематериальной» сфере сопровождается восстановлением имущественного положения лица. Более того, возмещение имущественных потерь, как правило, свидетельствует о невозможности восстановления нарушенного права. В связи с этим имеется объективное основание для разграничения восстановительного и компенсационного воздействий права и выделения как восстановительной, так и компенсационной функций.

В отличие от компенсационной функции, обеспечивающей восстановление имущественной сферы потерпевшего, восстановительная функция предполагает воздействие права в области охраны общественных отношений с целью восстановления субъективных гражданских прав путем устранения обратимых последствий правонарушения. Наряду с ними следует выделять и превентивную функцию, обеспечивающую предупреждение нарушения права или его последствий. Поскольку цели восстановления, компенсации имущественных потерь и предупреждения возможных правонарушений характерны не только для гражданского права, но и для ряда других отраслей права (трудового, семейного), также регулирующих имущественные отношения, указанные функции более правильно относить к *межотраслевым*, но при этом следует учитывать специфику их проявления на уровне конкретной отрасли права. *Особенности восстановительного воздействия гражданского права связаны с более широкой сферой его реализации: оно осуществляется не только на уровне нормативных актов путем закрепления тех или иных способов защиты, но и посредством их выбора и применения участниками гражданских правоотношений.*

Второй параграф посвящен проблеме реализации восстановительной функции гражданского права при защите субъективных гражданских прав и возможности отражения этой взаимосвязи при классификации способов защиты. Признание совокупности гражданско-правовых способов защиты системой, элементы которой (способы) находятся в определенной взаимосвязи (функциональной, структурной и т. п.)

позволяет констатировать наличие у некоторых способов защиты общих признаков. Это, в свою очередь, дает возможность осуществить их классификацию. Из множества существующих в науке гражданского права классификаций гражданско-правовых способов защиты наиболее распространено их деление в зависимости от сферы действия на общие (универсальные) и специальные. К универсальным относят способы защиты, предусмотренные в ст. 12 ГК РФ, к специальным – средства защиты, закрепленные другими правовыми нормами. Однако в действительности далеко не все указанные в ст. 12 ГК способы защиты носят универсальный характер и могут применяться для защиты любого субъективного гражданского права (компенсация морального вреда, принуждение к исполнению в натуре). С другой стороны, отнесение всех остальных, прямо не названных в ст. 12 ГК средств защиты к специальным также не совсем точно описывает сферу их действия. Диссертантом делается вывод, что классификация способов защиты по сфере их действия неудачна в связи с неправильным выбором критерия, а потому не может выступать инструментом научного познания.

Анализ других классификаций способов защиты показывает, что ни одна из них не позволяет учесть существующую взаимосвязь между средствами защиты и охранительными функциями гражданского права. В связи с этим в диссертации предлагается на основе функционально-целевого критерия подразделять все гражданско-правовые способы защиты на три группы: (а) способы, в которых проявляется восстановительное воздействие и которые, следовательно, направлены на восстановление субъективных гражданских прав; (б) способы, обеспечивающие восстановление имущественной сферы потерпевшего и воплощающие компенсационную функцию; (в) способы превентивного характера, направленные на предупреждение возможных правонарушений или их последствий. Данная классификация имеет научную ценность и позволяет решить ряд исследовательских задач (отразить особенности проявления той или иной функции гражданского права в конкретном способе защиты, выявить общие черты, свойственные средствам одной целевой направленности и др.). На основе предлагаемого критерия становится возможным построение системы способов защиты конкретного субъективного права или группы однородных прав (вещных, обязательственных, исключительных).

В цивилистике способ защиты гражданских прав обычно определяется как мера или способ воздействия, предусмотренный законом. Иными словами, преобладает представление о закрытом характере системы способов защиты, число элементов которой равно числу мер, закрепленных законом, а отсутствие в законе упоминания о способе защиты означает отсутствие данного варианта поведения лица в случае нарушения его права (охраняемого законом интереса). В то же время анализ судебной практики показывает, что суды в ряде случаев допускают применение средств защиты, прямо не

предусмотренных законодательством (восстановление записи в реестре или по счету при необоснованном списании акций, компенсация репутационного вреда юридическим лицам и др.). Такой - открытый - вариант построения системы гражданско-правовых способов защиты более соответствует особенностям системы, подсистемой которой является совокупность средств защиты. В силу юридического равенства и автономии воли наряду с законом, источниками гражданского права признаются договор и обычай делового оборота. Кроме того, в связи с действием принципа диспозитивности и возможностью субъектов гражданского права заключать непоименованные, но не противоречащие закону соглашения, возможна ситуация, когда предусмотренные законодательством средства защиты не будут соответствовать сущности субъективных прав. В таком случае цель наиболее полной защиты нарушенных субъективных прав может оказаться недостигнутой.

В связи с этим предлагается изменить формулировку статьи 12 Гражданского кодекса и изложить её в следующей редакции: «защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными законом, а также способами, не противоречащими закону, в целях восстановления правового положения, пресечения правонарушения и компенсации имущественных потерь. В частности, возможна защита путем признания права; признания сделки недействительной и (или) применения последствий недействительности; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда, иными способами с учетом сущности нарушенного субъективного права и характера правонарушения».

В третьем параграфе выявляются особенности вещных прав как объекта гражданско-правовой защиты. Высказываемые в юридической литературе сомнения в наличии объективного основания для разграничения вещных и обязательственных прав связаны в основном с тем, что некоторые признаки вещных прав проявляются и в правах обязательственных. Однако можно утверждать, что традиционно ассоциируемые с вещными правами абсолютная защита и право следования в действительности не являются их основными признаками; это обеспечительные меры, способствующие беспрепятственной реализации вещных прав. Если абсолютная защита «обеспечивает» возможность беспрепятственного осуществления всех абсолютных прав, включая и вещные, то право следования является средством обеспечительного характера лишь в отношении прав на чужие вещи в широком значении (ограниченных вещных, а также обязательственных прав, гарантирующих возможность временного использования чужого имущества).

В работе критически оценивается получившая в последние годы значительное распространение среди цивилистов тенденция смешения

вещных и обязательственных прав, отнесение к первым прав арендатора, нанимателя жилого помещения, доверительного управляющего и др. Возможность установления ограниченного вещного права по соглашению с собственником и незамкнутый перечень вещных прав (ст. 216 ГК) не являются достаточными доводами в пользу признания вещными обязательственных по своей природе прав. Вещные права выступают правовой формой удовлетворения потребностей в чужом имуществе наряду с обязательственными правами. Отнесение того или иного субъективного права к институту вещных либо обязательственных прав зависит от исторических и национальных особенностей конкретной правовой системы. В то же время использование вещно-правовой формы предопределяется и объективными факторами, такими как устойчивый характер потребности в пользовании чужими вещами, преимущественно, недвижимыми.

В связи с этим имеется объективное основание для разграничения вещных и обязательственных прав - необходимость обеспечить наибольшую степень независимости и автономии при удовлетворении потребностей субъектов гражданского права в пользовании вещами и ином воздействии на них. Но, учитывая, что большинство ограниченных вещных прав устанавливается по соглашению с собственником, *удовлетворение одной и той же потребности в чужом имуществе может достигаться за счет как вещного (например, узуфрукт), так и обязательственного права (например, право аренды), выбор же правовой формы во многом зависит от субъективных факторов (усмотрения собственника)*. Сущность вещного права вполне может быть описана путем указания на два конститутивных его признака: особый объект – индивидуально-определенную вещь и непосредственность воздействия на него со стороны управомоченного лица.

Глава вторая «Способы восстановления владения в системе средств защиты вещных прав» состоит из трех параграфов и посвящена выявлению восстановительных способов защиты права собственности и иных вещных прав, их соотношения, а также определению значения владения в механизме реализации и защиты вещных прав. **В первом параграфе** проводится исторический и сравнительно-правовой анализ подходов к построению системы способов защиты вещных прав. В римском праве, дореволюционном российском гражданском праве к ним относились, а в большинстве современных правопорядков относятся вещные иски собственника (виндикационный и негаторный), аналогичные им иски обладателей ограниченных вещных прав, а также владельческие интердикты (иски). Этот подход, предполагающий определение средств защиты, применяемых для защиты вещных прав *как разновидности субъективных прав*, можно условно обозначить как «традиционный». В советской цивилистике получил распространение другой подход, который основывается на «широком» понимании вещного права – как экономических отношений, регулируемых не только институтом права собственности, но и другими институтами

гражданского права. При таком понимании к способам защиты относят не только вещные, но и все обязательственные средства, а также другие правовые средства, способствующие охране отношений собственности. Этот подход, условно определяемый автором как «экономический», преобладает и в современной юридической литературе: к способам защиты вещных прав относят наряду с вещно-правовыми средствами многие обязательно-правовые средства (о возмещении убытков, о возмещении вреда, о возврате неосновательного обогащения, о возврате вещи, переданной во временное владение по договору, о признании акта недействительным, о применении последствий недействительности сделок и др.).

Однако данный подход в действительности не позволяет выявить способы защиты вещных прав и определить их взаимосвязь, так как в систему способов защиты включаются средства, которые обеспечивают не защиту, а охрану вещных прав, то есть не предполагают ситуацию нарушения права. Кроме того, при его использовании необходимо дальнейшее уточнение круга рассматриваемых средств защиты. Не случайно, практически все авторы учебников и монографических работ, посвященных защите вещных прав, вынуждены ограничиваться рассмотрением не всех средств защиты, а только некоторых из них (как правило, вещных исков).

На основе традиционного подхода, в работе исследуются средства защиты, относимые современной доктриной к способам защиты вещных прав. В качестве таковых, безусловно, выступают вещные иски собственника о возврате вещи из чужого незаконного владения (виндикационный) и об устранении препятствий, не связанных с лишением владения (негаторный). Иск о признании права собственности (иного вещного права), как разновидность установительного притязания, обеспечивает защиту не субъективного права, а охраняемого законом интереса в определенности правового положения лица, и не всегда предполагает наличие спора с определенным лицом о принадлежности вещи. Аналогичный объект защиты имеет иск о признании ничтожной сделки недействительной, тогда как по иску о признании оспоримой сделки недействительной суд выносит решение, имеющее материально-правовое значение. Но и в этом случае отсутствует непосредственная защита субъективного вещного права: оно может быть нарушено лишь в связи с совершением одной стороной предоставления в порядке исполнения сделки. В то же время требование стороны недействительной сделки о возврате стоимости вещи (п. 2. ст. 167 ГК) не является средством защиты субъективного вещного права, так как носит компенсационный характер, и применяется в случае невозможности возврата индивидуально-определенной вещи, переданной по недействительной сделке.

Разграничение кондикции и иска об истребовании вещи из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК) производится по признаку сохранения собственником своего права на вещь или его утраты. Кондикционный иск

может быть заявлен, если невозможно истребование индивидуально-определенной вещи из незаконного владения по правилам статей 301-303 ГК, то есть когда вещь не сохранилась в натуре или право собственности на нее утрачено по другим причинам. Являясь компенсационным способом защиты, кондикция способна обеспечить защиту не субъективного вещного права, а лишь имущественных интересов собственника или обладателя иного вещного права. Компенсационный характер носит также возмещение вреда, причиненного гибелью вещи. Если же вред выражается в повреждении вещи, то требование о его натуральном или денежном возмещении обеспечивает восстановление нарушенного права собственности или иного вещного права через восстановление имущественной сферы лица. К способам защиты вещных прав как разновидности субъективных гражданских прав следует отнести и требования о возврате вещи, переданной во временное пользование по договору, так как в результате совпадения разных правовых ролей (собственника и контрагента по договору) в одном и том же лице относительно одного и того же объекта нарушение договорной обязанности по возврату вещи оказывает опосредованное воздействие и на субъективное вещное право, делая в большинстве случаев невозможным осуществление правомочий владения, пользования и затрудняя распоряжение вещью. Исполнение договорной обязанности по возврату вещи, в том числе принудительное, приводит к восстановлению нарушенного субъективного вещного права. *Из всех средств защиты, признаваемых в качестве средств защиты вещных прав, в действительности ими являются лишь способы, обеспечивающие восстановление нарушенного права собственности или ограниченного вещного права путем устранения обратимых последствий нарушения: вещные иски о возврате вещи и об устранении препятствий, не связанных с лишением владения, иски о возврате вещи, переданной во временное пользование по договору, а также требование о возмещении вреда в случае повреждения вещи.*

Во втором параграфе определяется правовая природа и значение владения, его соотношение с вещными правами. На основе широкой исследовательской базы – сочинений римских юристов, трудов представителей романистики и пандектистики – делается вывод, что в римском праве владение являлось самостоятельным вещным правом. Об этом, в частности, свидетельствовало наличие определенных требований к субъектам и объекту владения, условий приобретения и утраты владения, что означало несоответствие фактического обладания и владения, а также возможность защиты владения независимо от наличия какого-либо права на вещь посредством владельческих интердиктов.

Вывод о признании владения особым вещным правом является справедливым и для большинства современных правовых порядков, также

регламентирующих приобретение и утрату владения, его защиту посредством владельческих исков и различающих фактическое обладание (слуги, работника хозяина вещи) и владение. А закрепление в праве многих государств (Германии, Латвии, Эстонии и др.) конструкции «двойного владения», когда владельцами одновременно признаются несколько лиц, а фактически обладает вещью только одно из них, является доказательством того, что владение в большей степени тяготеет к области «права», а не «факта». В российском гражданском праве в настоящее время отсутствует правовое регулирование отношений по владению вещами, в том числе по их защите независимо от наличия правового титула (норма ст. 234 ГК является единственным известным случаем поссessorной защиты, но в силу своей исключительности не может быть основанием для утверждения о наличии полноценной защиты владения). Владение в отечественном праве является лишь правомочием, входящим в содержание большинства вещных и некоторых обязательственных прав, то есть элементом системы субъективного права.

В связи с этим в диссертации подвергается критике получившая распространение в современной цивилистике тенденция рассматривать владение как самостоятельное вещное право (правомочие), пользующееся абсолютной защитой. Это мнение противоречит общепризнанному представлению о правоотношении как системе, состоящей из ряда элементов: субъектов, объекта, содержания. В свою очередь, содержание правоотношения может быть представлено как совокупность некоторых элементов: субъективных прав и обязанностей, каждое из которых является сложным правовым явлением, состоящим из взаимодействующих элементов – правомочий (долженствований). Правомочия в целях научного исследования также подвергаются разложению на субправомочия. Так, правомочие на собственные действия в вещном праве включает субправомочия владения, пользования и распоряжения. Несомненно, что элемент «владение» выполняет определенные функции в отношении всех остальных элементов, а его изъятие из системы вещного либо обязательственного отношения, возникающего по поводу пользования вещью, может в значительной степени исказить картину функционального взаимодействия с другими элементами. Владение – элемент права собственности, в цивилистике обычно определяется как юридически обеспеченная возможность лица фактически обладать имуществом, держать его в своем хозяйстве. Фактическое же обладание вещью является необходимой предпосылкой для осуществления других правомочий – пользования и распоряжения. Наличие владения в составе ограниченного вещного права или обязательственного права существенно расширяет объем возможных действий по пользованию чужой вещью, является необходимой основой для осуществления других правомочий – пользования и распоряжения. В то же время невозможность в течение длительного времени фактически обладать вещью означает не

только затруднительность реализации правомочий пользования и распоряжения, но при определенных условиях может привести к полной утрате права собственности или иного вещного права. Все это предопределяет роль владения при осуществлении субъективных вещных прав и одновременно указывает на необходимость существования правовых средств, обеспечивающих защиту вещных прав посредством восстановления владения.

Третий параграф посвящен выявлению способов защиты права собственности и иных вещных прав, направленных на восстановление владения. Достижение этой цели возможно с помощью виндикации – требования собственника о возврате вещи из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК), и сходных с виндикацией требований обладателей иных вещных прав. Сфера действия негаторного иска традиционно определяется по «остаточному» принципу: он предъявляется, если нарушение права собственности не приводит к лишению владения. В связи с этим требование об устранении препятствий, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК) не является способом защиты, обеспечивающим восстановление владения. В то же время, распространенное в цивилистике представление о негаторном иске как средстве защиты, применяемом при нарушении правомочий пользования и распоряжения, не совсем точно. Основанием применения данного способа защиты являются нарушения, не приводящие к утрате владения вещью, поэтому истец не должен доказывать, что нарушение затрагивает правомочия пользования и распоряжения, он должен представить доказательства, что его вещное право нарушено, но владение при этом не утрачено.

В диссертации рассматривается вопрос о правовой природе требований об исключении имущества из описи (освобождении от ареста), не получивший однозначного решения в науке гражданского права и правоприменительной практике. В силу присущих этому требованию материально-правовых и процессуальных особенностей, он не может быть признан разновидностью какого-либо из традиционных способов защиты: виндикации, негаторного иска, требования о признании права, а является самостоятельным способом защиты. Основанием для его применения выступает ошибочное включение судебным приставом-исполнителем в опись имущества, не принадлежащего должнику, и предусмотренная Федеральным законом «Об исполнительном производстве» возможность обращения заинтересованного лица в суд с требованием об исключении имущества из описи (ст. 92). Предъявление иска об исключении имущества из описи (освобождении от ареста) позволяет предотвратить утрату права собственности (иного вещного права) на включенное в опись имущество. Если же собственник или обладатель иного вещного права утрачивает фактическое обладание своим имуществом (например, при передаче арестованного имущества на хранение третьему лицу), наряду с требованием

об исключении имущества из описи необходимо предъявление иска о возврате вещи из чужого незаконного владения.

В работе поддерживается мнение ряда цивилистов, что требование стороны недействительной сделки о возврате индивидуально-определенной вещи (реституция владения) не является самостоятельным способом защиты: все предлагаемые сторонниками противоположного подхода критерии разграничения реституции и виндикации (правовая природа, основание требования, предмет доказывания и др.) в действительности не позволяют осуществить их разграничение. По своей правовой природе, целям защиты и содержанию требование стороны собственника-стороны недействительной сделки и виндикационное притязание совпадают, что не позволяет рассматривать реституцию владения как самостоятельный способ защиты вещных прав.

Владение обладателя вещного права может быть восстановлено посредством заявления требования к арендатору, нанимателю жилого помещения и др. о возврате вещи по прекращении договорного обязательства. Поскольку это обязательно-правовое средство защиты также обеспечивает восстановление владения собственника – стороны соответствующего договора, возникает вопрос о его соотношении с виндикационным притязанием. Одним из возможных вариантов соотношения способов защиты является их конкуренция (конкуренция исков), когда *несколько способов, преследующих тождественную цель, могут быть применены для защиты одного и того же субъективного права (охраняемого законом интереса)*. Действующее гражданское законодательство не содержит четких критериев для разграничения сферы действия договорного и виндикационного исков, что создает основу для их конкуренции. В то же время, обычно связываемое с конкуренцией исков право выбора одного из конкурирующих средств защиты по усмотрению управомоченного лица, не следует автоматически из отсутствия в гражданском законодательстве запрета на выбор, а должно быть прямо предусмотрено на уровне закона. Однако объективных оснований для закрепления права выбора между вещным и договорным исками не обнаруживается: применение любого из них обеспечивает защиту вещного права посредством восстановления владения. В связи с этим *de lege ferenda* предлагается изменить существующее в настоящее время соотношение указанных способов защиты, введя дополнительное условие для применения виндикации - отсутствие договорных отношений между сторонами спора о вещи (это условие признано цивилистической доктриной и судебной практикой).

В третьей главе «Внедоговорные требования о возврате владения» выявляются специфика и условия применения основного средства защиты права собственности, обеспечивающего восстановление владения, - виндикации (ст. 301 ГК РФ). Поскольку выбытие вещи из обладания собственника и ее нахождение в фактическом обладании другого лица

приводит к возникновению охранительного правоотношения, специфика виндикации выявляется через последовательное рассмотрение элементов правоотношения: субъектов активной и пассивной легитимации, объекта и содержания.

Первый параграф посвящен определению субъектного состава виндикационного правоотношения. В римском праве, гражданском праве зарубежных государств и российском гражданском праве лицом, уполномоченным на применение виндикации, признается собственник, утративший владение движимой или недвижимой вещью. Обладатели иных вещных прав также вправе заявлять вещно-правовые требования о восстановлении нарушенного владения, что обуславливается сходством правовой природы ограниченных вещных прав и права собственности.

Однако абсолютному отождествлению виндикации и вещных исков обладателей ограниченных вещных прав препятствует различие в объекте защиты (право собственности или иное вещное право). О том, что субъектом активной легитимации по виндикационному иску выступает лишь собственник, свидетельствует и избранный законодателем способ наделяния указанных лиц правом применения вещно-правовых средств защиты: ст. 301 ГК наделяет правом на истребование имущества из чужого незаконного владения лишь собственника, право же обладателей ограниченных вещных прав на применение вещно-правовых средств защиты предусматривается другой правовой нормой (ст. 305 ГК). Все это позволяет сделать вывод, что ограниченные вещные права *приравниваются* к праву собственности в случае их нарушения, а защита ограниченных вещных прав осуществляется по правилам о защите права собственности (ст.ст. 301-304 ГК).

Статья 305 ГК наделяет правом применения вещно-правовых способов защиты не только обладателей ограниченных вещных прав, но и лиц, владеющих чужим имуществом на основании договора или по иному основанию, предусмотренному законом. В отличие от титульных владельцев – обладателей вещных прав – предоставление вещно-правовой защиты лицам, владеющих чужим имуществом на основании договора, не связано со спецификой объекта защиты. Несоответствие вещно-правовых средств защиты природе обязательственных прав на вещи порождает ряд неразрешимых на основе действующего законодательства и практики его применения противоречий. В частности, признание арендатора, хранителя и других лиц уполномоченными на предъявление вещных исков против собственника – контрагента наряду с соответствующим договорным иском создает неоправданное преимущество для одной стороны обязательственного правоотношения, в то время как собственник, связанный обязательством, не вправе применять вещно-правовые способы защиты.

В иностранных правовых порядках задача защиты владения, приобретенного по тому или иному договору с собственником, успешно решается посредством закрепления за титульными владельцами права предъявления

владельческих исков против третьих лиц. Эта модель защиты владения вполне приемлема и для отечественного гражданского права. Но до тех пор, пока институт владельческой защиты вновь не станет частью российского гражданского законодательства, предлагается ограничительно толковать ст. 305 ГК применительно к обладателям обязательственных прав на вещи: они вправе заявлять требование о возврате вещи - объекта договора лишь в отношении третьих лиц и лишь в случае, когда владение утрачено помимо их воли.

Субъектом пассивной легитимации является незаконный владелец, то есть лицо, обладающее чужой вещью без правового основания. При этом доктрина и правоприменительная практика исходят из того, что ответчиком по виндикационному иску является лишь незаконный владелец, фактический обладающий спорной вещью на момент рассмотрения спора. Однако достаточно распространенными являются случаи, когда вещь находится во владении лица, не связанного с собственником договорным правоотношением, но владеющего на основании правового титула, производного от титула контрагента собственника (субарендатор, поднаиматель и т. п.). Действующее гражданское законодательство, не регламентирующее отношения производного, или «двойного» владения, не позволяет обеспечить защиту производного владельца от требования собственника о возврате вещи на основании ст. 301 ГК. Эта проблема проявляется в правоприменительной практике: суды в большинстве случаев выносят положительное решение по иску собственника к владельцу, не принимая во внимание производность его владения, и, как следствие, его возможную правомерность. В связи с этим в диссертации обосновывается необходимость в случае заявления ответчиком возражения о производности его владения от владения другого лица привлечения последнего в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие титула владения у третьего лица, дающего ему право распоряжаться вещью собственника, иск к ответчику о возврате вещи должен быть отклонен.

Во втором параграфе определяется объект виндикационного правоотношения: им выступает индивидуально-определенная вещь. Диссертант критически оценивает получившую распространение в цивилистике и судебной практике тенденцию применения виндикации в отношении объектов, не являющихся вещами. В частности, в юридической литературе обосновывается возможность использования виндикации при необоснованном списании со счета владельца бездокументарных ценных бумаг. Однако при этом не учитывается, что удовлетворение виндикационного иска как средства, изначально выработанного для защиты владения вещами, связано с рядом условий, относящихся к объекту и обстоятельствам его выбытия из обладания собственника.

Признание объектом виндикационного правоотношения индивидуально-

определенной вещи влечет для истца необходимость представления доказательств индивидуальной определенности предмета спора. Но если в отношении уникальных вещей такие доказательства собрать и представить несложно, то в отношении индивидуализированных вещей это в большинстве случаев невозможно, так как способы обособления вещей от других им подобных (индивидуализация) не всегда носят устойчивый характер. Если на момент рассмотрения спора индивидуальная определенность вещи утрачена, суд отказывает в удовлетворении виндикационного иска. В то же время не исключена возможность применения способов защиты компенсационного характера (о возмещении вреда, о возмещении убытков, выплата стоимости неосновательного обогащения).

Доказывание индивидуальной определенности предмета спора в процессе об истребовании вещи из чужого незаконного владения является частью более общей проблемы – *необходимости доказывания идентичности вещи, владение которой было утрачено, вещи, находящейся в фактическом обладании ответчика*. Между тем, движимая вещь может подвергаться различного рода преобразованиям в результате хозяйственной деятельности незаконного владельца, а также в результате действия природных процессов (физических, химических и т. п.). Если преобразование приводит к тому, что движимая вещь прекращает существовать как объект права физически (переработка) или юридически (присоединение, смешение), виндикационное притязание не подлежит удовлетворению. Объект недвижимости также может подвергаться определенным изменениям: перестройке, реконструкции, перепланировке и т.п. Если преобразование выражается в изменении внешних пространственных границ объекта (соединение двух квартир в одну) или изменяется его правовой режим (перевод помещения из жилого в нежилое и наоборот), в виндикационном иске также должно быть отказано.

В диссертации рассматривается вопрос о возможности виндикации объекта недвижимости. Государственная регистрация возникновения, перехода и прекращения вещных прав на недвижимость носит не правоустанавливающий, а правоподтверждающий характер, вследствие чего возможна ситуация, когда в едином государственном реестре в качестве собственника значится не действительный обладатель права собственности, а другое лицо. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» предусматривает возможность заинтересованного лица оспорить имеющуюся запись в реестре в судебном порядке (ст. 2). Поскольку закон устанавливает только порядок оспаривания, при решении вопроса о возможных способах защиты следует исходить из условий применения того или иного способа защиты. В случае, если нарушение права собственности или иного вещного права выражается не только во внесении в реестр записи о вещном праве лица, не являющегося обладателем этого права, но и в утрате действительным собственником фактического обладания недвижимостью, следует предъявлять

виндикационный иск.

В третьем параграфе исследуется понятие и значение добросовестности приобретателя – ответчика по виндикационному иску. В гражданском праве термин «добросовестность» используется в нескольких значениях: как «вспомогательная» норма, предполагающая необходимость поиска компромисса между интересами всех участников того или иного гражданского правоотношения, а также их соотнесение с интересами общества в целом (объективный критерий); как субъективное состояние лица, которое определяется знанием или незнанием фактов, проявляется в определенных действиях, поведении лица, и в основе которого лежит извинительное заблуждение (субъективный критерий). Для оценки субъективной стороны поведения лица в гражданском праве используется и другая категория – категория вины. Но если вина предполагает выявление психического отношения лица к противоправному действию (бездействию) и его последствиям (при решении вопроса об ответственности за причинение вреда) либо оценку поведения должника на предмет принятия им всех объективно возможных мер (при нарушении договорного обязательства) - *добросовестность характеризует состояние осведомленности лица или объективной возможности такой осведомленности на определенный момент времени в конкретной обстановке.* Для этого законодатель использует *относительно-субъективный критерий* – не знал и не должен был знать либо *абсолютно-субъективный критерий* – не знал и не мог знать. На основании абсолютно-субъективного критерия оценивается поведение приобретателя чужой вещи (ст. 302 ГК). Виновность (невиновность) ответчика в данном случае не имеет значения, но может учитываться при оценке способа завладения чужим имуществом, и, как следствие, для привлечения к уголовной ответственности за хищение или к гражданско-правовой ответственности за гибель, утрату вещи собственника (п. 2 ст. 1104 ГК).

В работе приводится обоснование значения добросовестности приобретателя не только как условия, ограничивающего виндикацию имущества, приобретенного по возмездной сделке от неуправомоченного отчуждателя, но и как одного из элементов сложного юридического состава приобретения имущества в собственность. Наличие правила о возможности добросовестного приобретателя стать собственником объекта недвижимости (абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК) не снимает в полной мере всех возникающих вопросов, в частности, о моменте возникновения права собственности в случае, когда запись о регистрации права добросовестного приобретателя не была внесена в реестр к моменту предъявления виндикационного иска, и в связи с этим нуждается в дальнейшей корректировке.

Четвертый параграф посвящен анализу содержания виндикационного правоотношения, в частности, - обязанностям сторон по возврату доходов и

компенсации понесенных в связи с предметом спора расходов. Представление об обязанности ответчика – незаконного владельца возратить полученные от чужой вещи поступления (плоды и доходы) как о мере гражданско-правовой ответственности не соответствует действительности: её возложение связано с правовым режимом плодов и доходов. Являясь самостоятельными объектами гражданских прав, плоды и доходы производны от основной (плодоносящей) вещи, что проявляется в определении их принадлежности. Согласно ст. 136 ГК поступления от вещи принадлежат лицу, использующему вещь на законном основании (во французском законодательстве зависимость права на поступления от вещи от права на саму вещь удачно обозначена как *право присоединения*). Следовательно, удержание и потребление этих поступлений незаконным владельцем является неосновательным. В то же время обязанность по возврату плодов и доходов неразрывно связана с обязанностью ответчика по возврату плодоносящей вещи, а потому не может существовать вне виндикационного правоотношения. В связи с этим предлагается рассматривать её как дополнительную обязанность по отношению к основной обязанности по возврату предмета виндикации. В отличие от основной обязанности, всегда присутствующей в виндикационном правоотношении, обязанность по возврату поступлений от вещи возникает *лишь при возможности удовлетворения требования о возврате вещи* (в частности, отсутствии ограничений виндикации, установленных ст. 302) и *«способности» вещи приносить плоды и доходы*.

Другим факультативным элементом виндикационного правоотношения является обязанность собственника по возмещению понесенных незаконным владельцем необходимых расходов в связи со спорной вещью. Эта обязанность возникает, если незаконным владельцем были понесены необходимые расходы, не покрываемые за счет поступлений от вещи, и носит встречный характер как по отношению к обязанности ответчика возратить доходы, так и к основной его обязанности по возврату предмета спора. В связи с этим представляется ошибочным мнение о возможности собственника требовать возврата (возмещения) доходов в случае невозможности возратить вещь в случае пропуска срока исковой давности или по другим причинам. Взаимость данных обязанностей собственника и незаконного владельца не находит должного отражения в процессуальном законодательстве: исполнение решения по встречному иску незаконного владельца о возмещении необходимых затрат не зависит от исполнения решения по основному иску о возврате вещи, что не позволяет в должной мере защитить интересы ответчика. В связи с этим предлагается воспользоваться моделью регулирования взаимоотношений сторон виндикационного спора, существующей в немецком праве. Согласно § 1003 ГГУ владелец вправе потребовать от истца одобрения затрат в течение разумного срока. Если такого одобрения не последует, владелец вправе потребовать удовлетворения

за счет вещи в соответствии с правилами о продаже залога (обращения принудительного взыскания на земельный участок). При этом иск о возмещении расходов он может предъявить после того, как собственник получит вещь или одобрит затраты. Эта модель взаимоотношений собственника и незаконного владельца позволяет учесть интересы обеих сторон виндикационного правоотношения и может быть воплощена в российском гражданском праве.

В пятом параграфе исследуется вопрос о влиянии исковой давности на осуществление виндикационного притязания собственника. В настоящее время законодатель определяет исковую давность как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ). Несмотря на определенные недостатки данного определения¹, оно все же дает представление об исковой давности как о временном ограничителе возможности защиты субъективного права в судебном порядке. А правила ст. 199 ГК о применении исковой давности позволяют утверждать, что истечение данного срока имеет не материально-правовые последствия, а лишь процессуальные. На это, указывает сохранение права на обращение в суд с иском за пропустившим срок исковой давности лицом, и применение судом исковой давности лишь по заявлению другой стороны спора. Законодателем были предприняты меры для устранения правовой неопределенности, которая была характерна для за давнего имущества ранее: Законом РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» был введен институт приобретательной давности (п. 3. ст. 7), а также установлено равенство всех форм собственности (ст. 2). Возможность возникновения права собственности по давности владения предусмотрена и действующим ГК РФ (ст. 234). Действие правил о приобретательной давности распространяется на случаи, когда виндикационное правоотношение существует, и есть условия для реализации притязания собственника (безвозмездный характер приобретения имущества, несоблюдение требуемых законом формальностей для приобретения вещного права), но суд отказывает в иске о возврате вещи вследствие истечения срока исковой давности по заявлению ответчика.

Однако институт приобретательной давности не способен в полной мере выполнять свою функцию по устранению правовой неопределенности в принадлежности имущества и возвращению его в оборот в связи с несовершенством правового регулирования. Одним из препятствий является наличие временного разрыва между началом течения срока приобретательной давности и моментом поступления имущества в фактическое обладание добросовестного владельца: в соответствии со ст. 234 ГК срок приобретательной давности начинает течь после истечения срока исковой давности. Высказываемые в юридической литературе предложения по его устранению вполне обоснованны и заслуживают поддержки.

---

¹ См.: Крашенинников Е. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 30-36.

Практически важным является также вопрос об определении момента исчисления срока исковой давности. Формулировка ст. 200 ГК не позволяет ответить на этот вопрос применительно к случаям нарушения права собственности или ограниченного вещного права, так как не определяет, что в данном случае следует понимать под нарушением права – факт утраты владения или нарушение владения определенным лицом. Очевидно, что в случае, когда собственник утрачивает владение помимо воли, личность нарушителя (вора, грабителя) в большинстве случаев неизвестна и может быть установлена по прошествии определенного времени после правонарушения. Для решения вопроса о начале исчисления срока исковой давности в случае нарушения вещных прав необходимо учитывать их специфику: абсолютный характер означает возможность их нарушения любым из числа пассивно обязанных лиц. Кроме того, виндикационное правоотношение в отличие от других обязательственных правоотношений производно, зависимо от регулятивного правоотношения собственности. Это проявляется, в частности, в следовании виндикационного притязания за вещью: если она выбывает из незаконного владения одного лица и переходит к другому лицу, вещный иск направляется против нового владельца. В такой ситуации прежнее виндикационное правоотношение прекращается, и возникает уже новое правоотношение с участием на стороне обязанного другого лица – незаконного владельца. *Таким образом, незнание о личности конкретного нарушителя означает неосведомленность управомоченного лица о нарушении его права.* В диссертации содержатся рекомендации высшим судебным инстанциям по разъяснению момента исчисления срока исковой давности в целях формирования единообразной судебной практики по вопросу о начале течения срока исковой давности по требованиям о возврате вещи из чужого незаконного владения: он начинает исчисляться с момента, когда обладателю вещного права стало известно или должно было стать известно о нарушении его права конкретным лицом.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства о защите вещных прав и практике его применения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

В ведущих научных рецензируемых журналах:

1. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. - № 3. - С. 62-67. - 0,5 п.л.
2. Вещные иски титульных владельцев // Журнал российского права. 2004. - № 9. - С. 81-86. - 0,5 п.л.
3. Принципы построения системы гражданско-правовых способов защиты: анализ доктрины и судебно-арбитражной практики // Закон. 2007. - № 4. - 0, 5 п.л.

В иных изданиях:

4. Проблема защиты владения в российском гражданском праве // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. статей / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. - Томск: Пеленг, 2002. - С. 30-33. - 0,2 п.л.
5. К вопросу о добросовестности приобретателя имущества от неуправомоченного отчуждателя // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 12: сб. статей / под ред. В. М. Лебедева. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2002. - С. 119-122. - 0,2 п.л.
6. К вопросу о круге лиц, управомоченных на предъявление вещных исков в российском гражданском праве // Сборник статей по материалам научно-практических чтений «200 лет Министерству юстиции России». - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. - С.143-150. - 0,4 п.л.
7. К вопросу о пределах применения вещно-правовых способов защиты // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 16: сб. статей / под ред. Б. Л. Хаскельберга. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2003 - С. 148-152. - 0,2 п.л.
8. Гражданско-правовые способы защиты прав арендатора // Актуальные проблемы права. Сб. трудов научной конференции, посвященной 30-летию юридического факультета КемГУ. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2004. - С. 40-46. - 0, 3 п.л.
9. Восстановление владения арендодателя // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 24: сб. статей / под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. - С. 47-50. 0,2 п.л.
10. Проблема построения системы способов защиты гражданских прав в доктрине и судебной практике // Право и государство: приоритеты 21 века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В. Я. Музюкин, Е. А. Аничкин. - Барнаул: Изд-во АлГУ, 2007. – С. 268-272. - 0,2 п.л.